

О. С. Ишутин

100 ЛЕТ БЕЛОРУССКОЙ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ СООБЩЕНИЕ 1. ОТ ИСТОКОВ ДО СОЗДАНИЯ ОКРУЖНОЙ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ КОМИССИИ ЗАПАДНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

18 марта 2022 г. в минской гостинице «Беларусь» состоялись торжественные мероприятия, посвященные празднованию векового юбилея государственного учреждения «Центральная военно-врачебная комиссия Вооруженных Сил Республики Беларусь». Вся медицинская общественность гражданского здравоохранения и силовых структур Республики Беларусь поздравила своих коллег со знаменательной датой.

Ключевые слова: военно-медицинская служба, военно-врачебная экспертиза, военно-врачебная комиссия, врач-эксперт, рекрут, рекрутский набор, новобранцы, призывники, военнослужащие, медицинский отбор, освидетельствование, расписание болезней и телесных недостатков.

O. S. Ishutin

100 YEARS OF THE BELARUSIAN MILITARY MEDICAL EXAMINATION MESSAGE 1. FROM THE ORIGINS TO THE CREATION OF THE DISTRICT MILITARY MEDICAL COMMISSION OF THE WESTERN MILITARY DISTRICT

On March 18, 2022, the Minsk hotel «Belarus» hosted special events dedicated to the celebration of the centennial anniversary of the state institution «Central Military Medical Commission of the Armed Forces of the Republic of Belarus». The entire medical community of civil healthcare and law enforcement agencies of the Republic of Belarus congratulated their colleagues on the significant date.

Key words: military medical service, military medical examination, military medical commission, expert doctor, recruit, recruitment, recruits, conscripts, military personnel, medical selection, examination, schedule of diseases and bodily defects.

Дата 18 марта 1922 г. стала отправной точкой к созданию национальной службы военно-медицинских экспертов в не так давно созданной Рабоче-крестьянской Красной армии РСФСР и соответствующих органов военно-врачебной экспертизы военных организаций в отдельно взятых советских республиках.

Однако задолго до формирования головного учреждения, осуществлявшего общее руководство по качественному комплектованию Вооруженных сил здоровым, физически крепким пополнением, сохранению военно-

служащих на действительной военной службе, были сделаны первые шаги по проведению освидетельствования отдельных высших должностных лиц государства и воинских людей, а также кандидатов для прохождения службы в войсковых формированиях, защищавших интересы государства.

В данной области медицины шла постепенная и кропотливая работа от накопления знаний и опыта до создания стройной системы медицинского освидетельствования разных контингентов населения, обеспечивающей комплектование военной организации страны.

Так по данным некоторых авторов¹ колыхелью врачебной экспертизы на территории нынешней России и Беларуси были языческие суды. Наши предки проводили судебные испытания водою, огнем и железом. Лица следившие за ходом испытания и дававшие заключение о их результатах и были, по сути, первыми экспертами.

Народные обычаи по первоначально заронили зерно экспертизы в проводимые удельными князьями суды. Так в уставе князя Владимира уже имеются указания на преступления, требующие экспертизы. В «*Правдѣ русской Ярослава*»² говорится «о мужѣ кровавѣ и мечѣ» т.е. о ранениях. В XIV веке по «*Двинской уставной грамотѣ*»³ за кровавую рану платилось 30 бель, а за синюю – 15 бель. В XV статье по «Судебнику Иоанна III»⁴ за нанесение раны взыскивалась та или другая сумма в зависимости от личности раненого и качества раны. В XVI статье по «Судебнику Иоанна IV» были установлены такие же относительные взыскания за причинение увечья.

Каким образом производился осмотр увечий и ран об этом не сохранилось ни каких данных. Можно лишь с достоверностью сегодня сказать, что первыми экспертами как правило выступали не врачи, а начальные люди (воеводы) и еще потому, что как аптекари, так и ученые лекари (как правило иностран-

цы) появились в Московском государстве значительно позже.

Кроме судебных (уголовных) дел разбирались и изучались причинно-следственные факты заболеваний различных людей. Оценивалось состояние здоровья царственных особ их приближенных и придворных людей, дворовой челяди и служилых людей. Так по свидетельству Н.Я. Новомбергского первая врачебная экспертиза имела место в 1537 г. когда врач Теофил был послан освидетельствовать князя Андрея Ивановича, который под предлогом болезни отказывался приехать в Москву⁵. В 1623 г. два царских доктора Бильс и Дий и лекарь Балсырь были отправлены для освидетельствования состояния девицы Марии Хлоповой, бывшей царской невесты⁶. В 1643 г. доктор Билау «освидѣтельствовала Григорія Горихвостова у котораго онъ призналъ страданіе отъ глисты». Подобная «сказка» или как сейчас принято называть протокол составлялась по поводу каждого освидетельствования.

Что касается случаев проведения освидетельствования стрельцов и разного рода служилых людей и проведения в отношении состояния их здоровья экспертизы, то сохранились многочисленные данные об освидетельствовании их врачами Аптекарского Приказа. В этих случаях врачи должны были дать заключение по вопросу: «*Мочно-ль отъ тѣхъ ранъ и увѣчья излечитца и впредь Вел. Государя службу служить*».

Так, в 1662 г. лекарь Золгер осматривал «*Рейтарскаго строя Нечая Шерапова сына Шекурова*» и сделал заключение, что «*болѣзнь у него пониже пупа черева выходятъ, и отъ той болѣзни ему Государевы рейтарскія службы служить и излечить тое болѣзни немочно*»⁷. В том же году, по заключению лекаря Ивана Албануса, у капитана Якова Тимофеева сына Чирикова «*правая рука выше локтя*

¹ Новомбергский Н.Я. Врачебная экспертиза в Московский Руси / Н.Я. Новомбергский. // Воен.-мед. журн. СПб., – 1906, – т. 215. – С. 7.

² *Русская Правда* – сборник правовых норм Киевской Руси, древнейший русский правовой кодекс, датированный начиная с 1016 г. Содержит нормы уголовного, обязательственного, наследственного, семейного и процессуального права. Является главным источником для изучения правовых, социальных и экономических отношений Киевской Руси (Википедия).

³ *Двинская уставная грамота* – памятник русского права, дарованный Двинской земле великим князем московским Василием I Дмитриевичем в 1397 г. после её присоединения к Москве. Грамота определяла судебные и административные полномочия московского князя в Двинской земле (Википедия).

⁴ Судебник 1497 г., Судебник Ивана III – свод законов Русского государства, памятник русского права XV в. Принят в сентябре 1497 г. великим князем московским Иваном III Васильевичем при участии его сыновей и Боярской думы (Википедия).

⁵ Рихтер. История медицины. Т. 1, 276.

⁶ Собрание государственных грамот и договоров. Т. III, № 63.

⁷ Новомбергский Н.Я. Врачебная экспертиза в Московский Руси / Н.Я. Новомбергский. // Воен.-мед. журн. СПб., – 1906, – т. 215. – С. 8.

переломлена пополамъ и жилы перерваны, а излечить тое руку у него не мочно-жь».

В 1663 г., по указу Государя, четыре лекаря осматривали Ивана, Степанова сына, Панова и нашли, что «у него изнутри выходятъ черева въ тайные уды... И ему Ивану не только на лошади сидеть и пшьему ходишь много не мочно... только ему и помочи учинить, сдглатъ поясъ широкой и тгмъ поясомъ то мгсто подвязывать, и быть дома, а никуда ходить и гздить не мочно». В 1666 г. лекари Симон Зомер, Данило Фон-Гаден и Иван Албанус у стрельца Гурки Миронова отметили: «правая рука высохла и жилы въ пальцахъ свело и государевы службы служить ему не мочно», а у стрельца Матюшки Федорова: «мокротная болгзнь... и отъ той богзни будутъ у него на ногахъ ямы большія... и государевы службы ему служить не мочно».

В 1667 г. окулист Иван Малгарн осматривал Темниковского кансвира мурзы князя Еникеева и заявил, что «у него въ глаза подошла темная вода и отъ лому правый глазъ треснулъ и на обоихъ глазахъ бельма, а лечить его не мочно». Спустя месяц доктора освидетельствовали стрельца «Лучку Семенова» и показали, что «у него въ лгвой рукъ два пальца оторваны и три пальца скорчились и жилы свело а мочно-ль ему стрглецкiя служба служшпъ того не вгдають». В следующем месяце те же специалисты забраковали для службы стрельца «Потапку Иванова», у которого они нашли «у правой ноге бгрцо переломлено и кости бгрца выходятъ и излечить тое ногу не мочно». Еще спустя месяц лекари Симон Зомер и Иван Албанус освидетельствовав стрельца Гришку Фомина, заявили: «у него болгзнь не чистая и лечить его отъ тое болгзни и государевы службы служить ему не мочно, потому что та болгзнь прилнетъ къ здоровымъ людямъ»¹. Подобные осмотры имели место ежегодно, ежемесячно, почти ежедневно.

Вследствие старости и увечий просили «отставить отъ Государевой службы» не толь-

ко рядовые солдаты, но и поручики, капитаны, майоры, окольнічие, стряпчие и т. п. служилый люд. Об увольнении подавались даже коллективные челобитные. «Так, 27 Марта 1679 г. били челом столники, и стряпчие, и дворяня Московскіе, и жильцы, и городовыя дворяня, и дгти боярскіе», всего 26 человек. При освидетельствовании указывалось «взять у дохтуровъ и лекарей сказки за руками и тотъ осмотръ и сказки за дьячею приписью». Мнение врачей было безапелляционно и принималось во внимание безусловно.

Спустя некоторое время накопленные знания и опыт были проанализированы, систематизированы и представлены в виде законодательных актов, принятых для руководства в повседневной деятельности заинтересованными должностными лицами органов управления придворной и войсковой медицинской службы Московского государства.

Первые упоминания о закреплении на государственном законодательном уровне вопросов проведения экспертизы, можно обнаружить в главе VII «О службъ всякихъ ратныхъ людей Московского государьства. А въ ней 32 статьи» Соборного уложения² царя Алексея Михайловича (Романова) (1649 г.) (рис. 1). В статье 17 указано «А будетъ которые служилые люди учнуть государю бити челомъ, что имъ за старостію, или за увгчьемъ, или за болгзнію на государеву службу итти не мочно, и въ ихъ бы мгсто велгль государь быти на своей государевъ службъ дгтемъ ихъ и братіи и племянникомъ и внучатомъ беспомгстнымъ, которые въ государеву службу поспгли, а государевы службы не служатъ, и ни въ какіе чины не написаны: и тгхъ челобитчиковъ на Москвг и въ городгхъ осматривати. Да будетъ по осмотру тгмъ служилымъ людямъ на государевъ службъ впрямъ за старостію, или за увгчьемъ, или за болгзнію быти не мочно : и тгмъ служилымъ людямъ въ свое мгсто, на государеву службу велгти посылати со всею своею службою и съ запасы дгтей своихъ и братію и пле-

¹ Новомбергский Н.Я. Врачебная экспертиза в Московский Руси / Н.Я. Новомбергский. // Воен.-мед. журн. СПб., – 1906, – т. 215. – С. 9.

² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / [Текст ред. проф. М.К. Любавским]. – Москва : Ист.-филол. факультет Имп. Моск. ун-та, 1907. – С. 16–17.

мяппиковъ и внучать безпомѣстныхъ, которые въ государеву службу поспѣли, въ восемь-натцать лѣтъ, а никакія государевы службы не служатъ, и ни въ какіе чины не написаны; а меньши осминатцати лѣтъ никого имъ на службу въ свое мѣсто не посылати. А будетъ у нихъ такихъ дѣтей и братьей и племянниковъ и внучать не будетъ, а самымъ имъ ни которыми дѣлы на государевъ службу за болѣзнію или за старостію быти немочпо: и у нихъ взяти на государеву службу даточныхъ людей, или деньги, смотря по ихъ помѣстьямъ и вотчинамъ и по прожиткомъ». Однако здесь необходимо заметить, что экспертизой состояния здоровья больных, увечных и престарелых воинов в том числе и для увольнения их со службы занимались не врачи, а воеводы.

Царь всея Руси и великий князь Московский Петр I Алексеевич (Романов) реализуя свои реформаторские идеи в области военного дела в своем Указе¹ от 20 февраля 1705 г. (рис. 2) ввел рекрутские наборы (новая форма набора военнослужащих в России и комплектование регулярного войска – Авт.).

В данном документе были сформулированы основные требования, которым должен отвечать рекрут. В частности, подчеркивалось, что «в рекруты должны сдаваться люди добрые, человеческие, не старые, не увечные и не дураки»². Именно тогда в русском официальном языке появилось слово «рекрут» от французского «recruter» – вербовать, набирать. Этот набор представлял из себя уже настоящую масштабную мобилизацию – по царскому указу рекрутировалось уже «съ 20 дворовъ по человѣку», причем действие закона распространялась на все слои населения. Однако экспертиза рекрутов, в части касающейся оценки их состояния здоровья и фи-

¹ Этот день в истории: 20 февраля 1705 года – Петровский указ о первом рекрутском наборе. Электронный интернет-ресурс. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/02/20/etot-den-v-istorii-20-fevralya-1705-goda-petrovskiy-ukaz-o-pervom-rekrutskom-nabore>. Дата доступа: 10.06.2022.

² Дьяченко, М.И. История отечественной военной психологии: учебник / М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбович, А.Г.Караяни – М. 2009. – С. 488.

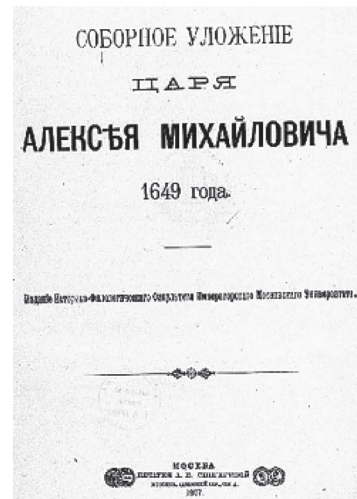

Рис. 1. Соборное уложение царя Алексея Михайловича. 1649 г.

зического развития проводилась все еще без участия медицинских работников.

Первое исследование³, посвященное врачебной экспертизе рекрутов, принадлежит Ивану Васильевичу Протасову⁴, который подготовил и издал первое отечественное руководство по военно-врачебной экспертизе «Начертание врачебного осмотра рекрут, при-

³ Протасов И. В. Начертание врачебного осмотра рекрутов, притворных и утаиваемых недугов и их обнаружение // Издание медицинской коллегии: В 4 ч. – СПб – 1801.

⁴ Протасов Иван Васильевич родился в 1768 г. в селе Кабанском Шадринского уезда в семье священника. Учился 8 лет в Тобольской духовной семинарии. В 1787 г. определен учеником лекаря в Санкт-Петербургский сухопутный госпиталь. В 1789 г. получил звание подлекаря, и направлен на военный корабль «Кир Иоанн». С 1789 по 1790 г. принял участие в четырех морских сражениях, где оказывал медицинскую помощь раненым матросам и офицерам. В 1791 г. Протасов получил звание лекаря и назначение в Псковский драгунский полк. В июне-июле 1792 г. участвовал в военном походе в Польшу. В 1794 г. Протасов ушел в отставку и был переведен в Пермскую губернию, где работал лекарем в гг. Кунгур и Красноуфимск. С 1798 г. – штаб-лекарь, в 1800 г. – определен акушером в Вятскую Врачебную управу, а в 1801 г. – переведен оператором в Пермскую Врачебную управу. С 1802 по 1804 гг. Протасов одновременно читал «врачебные лекции» учащимся в Пермской семинарии, а также городовым и заводским лекарским ученикам. С 1803 г. – коллежский асессор. В 1805 г. Протасов назначен профессором кафедры патологии, терапии и клиники Казанского университета, но не успев выехать к новому месту службы 10.04.1805 г. умер.

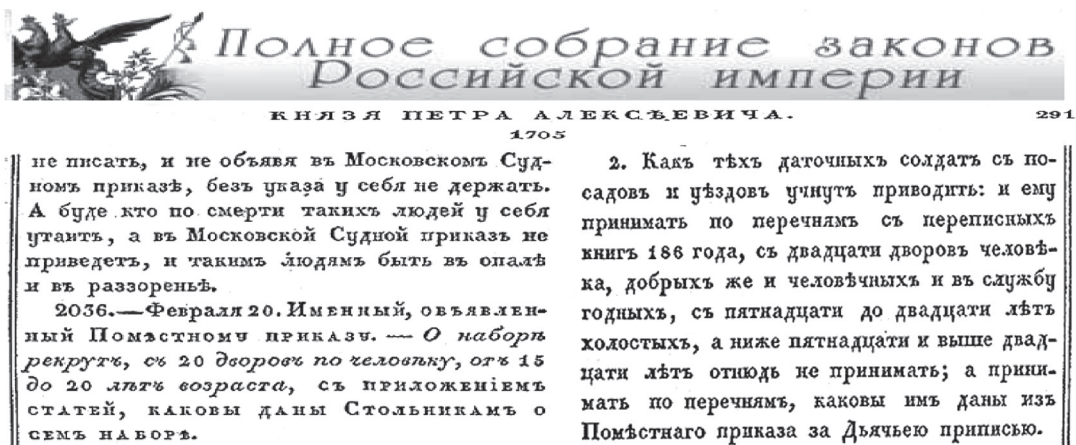

Рис. 2. Именной Указ Князя Петра Алексеевича от 20 февраля 1705 г. «О наборе рекрут съ 20 дворовъ по человѣку, отъ 15 до 20 лѣтъ возраста, съ приложениемъ статей, каковы даны Стольникамъ о семъ наборѣ» Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1649–1825. Том 4 (1700–1712 : Законы (1740–2619) с.

творных и утаиваемых недугов и их обнаружения в 4-х частях» (СПб., 1801) (рис. 3).

Врачей же в русской армии к отбору призывников стали привлекать чуть позже. А основанием для участия медицинского персонала в проведении освидетельствования рекрут стало изданное в 1806 г. лейб-хирургом и «Главным по военной и сухопутной части инспектором» тайным советником Яковом Васильевичем Виллие «Наставление, служащее руководствомъ врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся» с расписанием болезней, в котором были отмечены три качества рекрутов в способности их к военной службе (рис. 4).

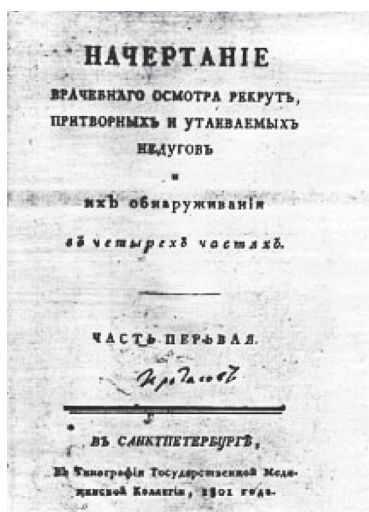

Рис. 3. Титульный лист «Начертания...» И.В. Протасова, 1801 г.

2. Какъ тѣхъ даточныхъ солдатъ съ посадовъ и уѣздовъ учинуть приводить: и ему принимать по перечнямъ съ переписныхъ книгъ 186 года, съ двадцати дворовъ человѣка, добрыхъ же и человѣчныхъ и въ службу годныхъ, съ пятнадцати до двадцати лѣтъ холостыхъ, а ниже пятнадцати и выше двадцати лѣтъ отнюдь не принимать; а принимать по перечнямъ, каковы имъ даны изъ Помѣстнаго приказа за Дьячьею приписью.

Это: «1. Совершенные лѣта; 2. Надлежащій ростъ и 3. здоровье его». Здесь же авторами расстановлены приоритеты в плане курации различных ведомств по реализации требований данного руководства о назначении нижних чинов в неспособные к прохождению воинской повинности: «Первыя два качества на основаніи законовъ свидѣлствуютъ Гражданскіе и Военные Чиновники; опредѣленіе же послѣдняго составляетъ должность Врача, въ рекрутскомъ наборѣ участіе имѣющаго, которому для точной по сему дѣлу рѣшительности дается здѣсь краткое изъясненіе, содержащее въ себѣ: 1. Болѣзни по которымъ рекрутъ къ военной службѣ бываетъ неспособенъ; 2. Притворныя болѣзни. 3. Утаеваемая болѣзни и способъ узнавать оныя». К первымъ были отнесены: «I. Душевные. II. Тѣлесныя внутренія, тѣлесныя наружныя вообще и съ особенности. III. Тѣлесныя недостатки и уродливости». Ко вторымъ: «1. Глупость и сумашествіе. 2. Одышка. 3. Кровохарканіе. 4. Боль живота или сердцеболѣніе. 5. Непроизвольное теченіе мочи. 6. Каменная болѣзнь. 7. Выпаденіе задняго прохода. 8. Хромота. 9. Нѣмота. 10. Слѣпота. 11. Глухота. 12. Падучая болѣзнь. 13. Параличь. 14. Ломота.» Что касается выявления третьей группы «Утаеваемых болѣзней», то по утверждению автора «Наставления» рекруты, поступающие на службу спустя некоторое время, для своей выгоды объявляют на-

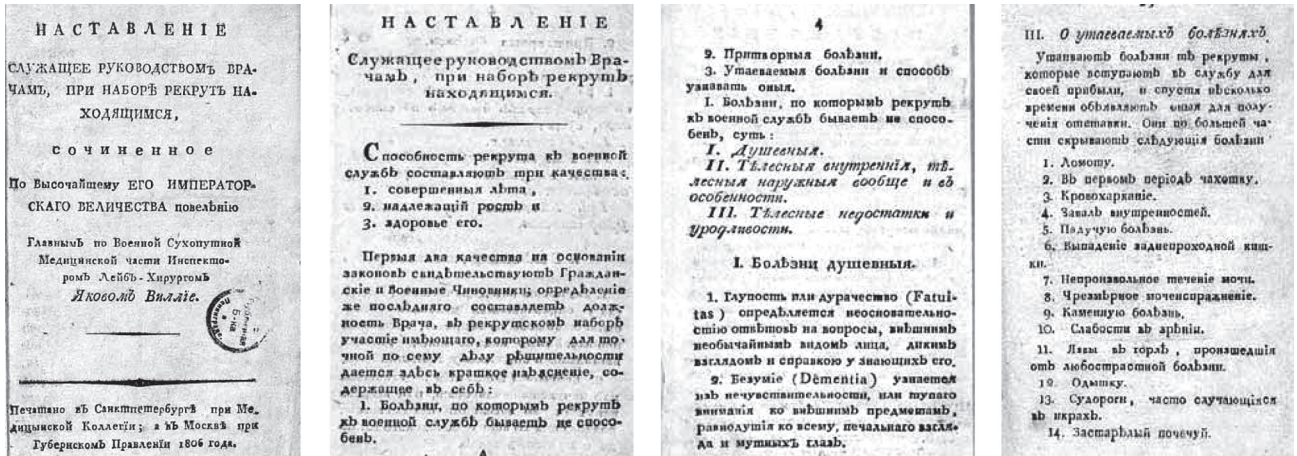

Рис. 4. Фрагмент документа «Наставление, служащее руководством врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся». Оригинал. 1806 г.

личие данных болезней у себя для того, чтобы получить отставку. К таким болезням относят: «1. Ломоту. 2. Въ первомъ периодѣ чахотку. 3. Кровохаркание. 4. Заваль внутренностей. 5. Падучую болѣзнь. 6. Выпадение заднепроходной кишки. 7. Непроизвольное течение мочи. 8. Чрезмѣрное мочеиспращение. 9. Каменную болѣзнь. 10. Слабости въ зрѣніи. 11. Язвы въ горлѣ, произшедшія отъ любострастной болѣзни. 12. Одышку. 13. Судороги, часто случающіеся въ икрахъ. 14. Застарѣлый почечуй. 15. Головоболѣние. 16. Полипь. 17. Боли, происходящія отъ камня, гнѣздящагося въ желчныхъ путяхъ и проч.»¹.

К одним из первых теоретиков, изучавших и пропагандировавших знания о военно-врачебной экспертизе в России с полным основанием, можно отнести Романа Сергеевича Четыркина (рис. 5)². В своих трудах: «Опыт воен-

но-медицинской помощи, или правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службѣ»³ (1834 г.) (рис. 6), «Наставления по части практической военно-медицинской помощи»⁴ (1850 г.) он изложил идеи, явившиеся первоосновой многих современных положений Военно-врачебной экспертизы (далее – ВВЭ). В этих книгах впервые в военно-медицинской литературе приводятся обязанности медицинских чинов различного ранга в отношении решения врачебно-экспертных вопросов.

Четыркиным разработана классификация степеней годности к военной службѣ, согласно которой освидетельствуемые делились на четыре группы: «1. способных к военной службѣ; 2. сомнительных, которые должны быть отдаваемы для наблюдения в госпитали, лазареты или больницы; 3. временно не-

ной квартиры русской армии. В 1833 г. – руководитель медицинской службы армии в Польше. При лечебных учреждениях армии организовал «слабосильные команды» (1836), явившиеся прообразом команд выздоравливающих; разработал «Правила о снабжении армии военными врачами и аптекарями»; усовершенствовал военно-медицинский учёт и отчётность.

³ Опыт военно-медицинской полиции, или Правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службѣ / Соч. Романа Четыркина..., гл. медика действующей армии, Мед. хирург. акад. чл.-кор.... – Санкт-Петербург: тип. Иверсена, 1834. – [6], VIII, 194 с.

⁴ Четыркин Р.С. Наставления по части практической военно-медицинской помощи. – Варшава, 1850. – С. 293.

¹ Наставление служащее руководством врачам, при наборе рекрут находящимся, / Сочиненное по высочайшему его императорского величества повелению главным по военной сухопутной медицинской части инспектором лейб-хирургом Яковом Виліе. – В Санктпетербурге : В Медицинской типографии, 1806. – 38 с.

² Роман Сергеевич Четыркин (10.10.1797–1865 гг.) – военный врач, член-корр. Петербургской ИМХА (1834). Доктор медицины. Генерал-штаб доктор. Родился в г. Рославле Смоленской губернии в семье священника. В 1812 г. окончил Смоленскую гимназию, а в 1817 г. – ИМХА в Петербурге. В 1831 г. участвовал в польской кампании. С 1832 г. – старший лекарь глав-

Рис. 5. Четыркин Роман Сергеевич

способных, т. е. таких, которые настоящему набору подлежать не могут; 4. совершенно неспособных или неподающих надежды когда-либо к военной службе способными». Большой заслугой Р. С. Четыркина является то, что вопросы ВВЭ он рассматривал в неразрывной связи со всеми сторонами жизни и быта войск в мирное и военное время.

В 1848 г. в целях упорядочения вопросов ВВЭ в русской армии, а также систематизации знаний в данной области военной медицины и лучшего их практического применения под руководством и при непосредственном участии тайного советника Венцеслава Венцеславовича Пеликана (рис. 7)¹ было подготовлено «Руководство врачам при назначении нижних воинских чинов в неспособные». В данном Руководстве «1. Всѣ внутреннія и наружныя болѣзни, а также разныя увѣчья и лишенія, по коимъ нижніе чины назначаются въ неспособные, исчислены въ нижеслѣдующемъ Росписаніи,

¹ Венцеслав Венцеславович Пеликан (1790–1873) – государственный и общественный деятель Российской империи в области здравоохранения и ветеринарии белорусского происхождения. Хирург. Доктор медицины (1816 г.); ректор Императорского Виленского университета (1826–1832 гг.). В 1838 г. назначен главным доктором в Московский ВГ. С 1846 г. – директор Медицинского департамента Военного министерства; в 1851–1854 гг. – председатель медицинского совета и Ветеринарного комитета, одновременно – президент ИМХА (1851–1864 гг.), председатель Государственного медицинского совета (1865–1870 гг.). Был удостоен высшего чина действительного тайного советника (1870 г.).

въ алфавитном порядкѣ, съ указаніемъ, куда неспособные должны быть назначаемы по симъ болѣзнямъ. 2. Согласно § 1-му Положенія, коимъ неспособные раздѣлены на 4 разряда, въ Росписаніи семь, для руководства врачей при назначеніи неспособныхъ въ разряды, и самыя болѣзни изложены въ четырехъ графахъ: въ первой исчислены болѣзни и поврежденія, по которымъ нижніе чины выписываются во Внутреннюю Стражу и другіе команды, имеющія строевой составъ; во второй – по которымъ они назначаются въ разныя нестроевыя команды; въ третьей – указаны болѣзни, по которымъ нижніе чины ни могутъ нести ни какой службы, но которыя подають надежду на излеченіе и посему содѣлываютъ нижнихъ чиновъ на время лишь неспособными къ продолженію службы; одержимые сими болѣзнями назначаются въ продолжительный отпускъ отъ одного до трехъ летъ; наконецъ, въ четвертой графѣ, изложены неизлечимыя болѣзни, а также разныя увѣчья, не подающія ни какой надежды на возстановленіе здоровья и содѣлывающія нижнихъ чиновъ совершенно неспособными к продолженію какой-либо службы и подлежащими посему увольненію въ отставку» (рис. 8).

В следующих III-X статьях Руководства каждому врачу пошагово дается подробная инструкция о действиях по работе с каждым военнослужащим по выяснению причин, приведших к заболеваниям и связь их со служебной деятельностью; порядок распределения неспособных (негодных) к службе на разряды и т.п.

В приложении Руководства представлена таблица с 75-ю «причинами неспособности» (классами болезней и физических недостатков) и четырьмя графами-разрядами неспособных².

В 1874 г. Императором всероссийским Александром II была осуществлена реформа

² Высочайшія повелѣнія. Приложеніе къ Высочайше утвержденному Положенію о неспособныхъ воинскихъ чинахъ. Руководство врачамъ при назначеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ неспособные // Воен.-мед. журн. Часть LI. № 1. Мартъ. VIII. Официальные известія. – С.-Пб. 1848. С. 3–28.

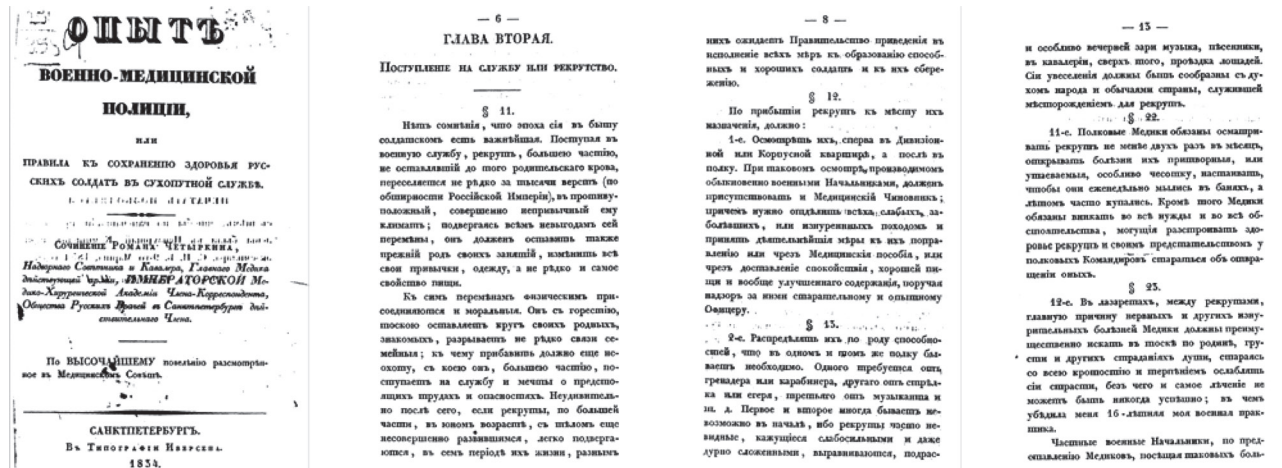

Рис. 6. «ОПЫТЪ военно-медицинской полиции, или правила къ сохраненію здоровья русскихъ солдатъ въ сухопутной службѣ». 1834 г.

русской армии. В ходе данной (милютинской)¹ реформы рекрутская повинность в русской армии была заменена на воинскую повинность². Термин «рекрут» был заменен словом «новобранец».

Справедливости ради надо отметить, что вопросы, касающиеся освидетельствования лиц (новобранцев), поступающих на службу и лиц, проходящих действительную военную службу, нашли свое отражение в некоторых российских уставах уже с 1874 г. Так в Уставе о воинской повинности 1874 г.³ (далее –

¹ Основные положения реформ были разработаны военным министром Д. А. Милютинным (1816–1912 гг.). По мнению историка А. Г. Агеева, военная реформа Александра II была одной из наиболее успешных из «Великих реформ».

² Рекрутская повинность как способ комплектования Русской императорской армии и флота существовала до 1874 г. Она была введена в России Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Петром I в 1705 г., когда в государстве и был узаконен термин «рекрут». В первое время люди, собираемые по рекрутской повинности, назывались по-прежнему даточными людьми (*Материал из Википедии*).

³ Устав о воинской повинности от 1 января 1874 года. Электронный интернет-ресурс. Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_voinskoy_povinnosti_1874. Дата доступа: 23.06.2022; Устав о Воинской Повинности (Изд. 1897 г., по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., дополн. Законом 23 июня 1912 г.). Электронный интернет-ресурс. Режим доступа: <http://militera.Lib.ru/regulations/O/g/ruslit/vs10.pdf>. Дата доступа: 24.06.2022.

Рис. 7. Тайный советник В. Пеликан

Устав), впервые появляются главы и статьи, регламентирующие критерии неспособности к военной службе и показания к выдаче отсрочек по состоянию здоровья к несению воинской службы.

Например, в статье 32 главы IV Устава «**О лицах, неспособных к продолжению военной службы, а равно о призрении их и семейств военнослужащих**» было отмечено, что: «Состоящие на действительной службе или в запасе, в случае совершенной неспособности, по болезни или увечью, как к строевой, так и к нестроевой службе, увольняются вовсе от службы и исключаются из списков запаса с выдачей свидетельства о выполнении воинской повинности. Но лицам, уволенным из военной службы за рана-

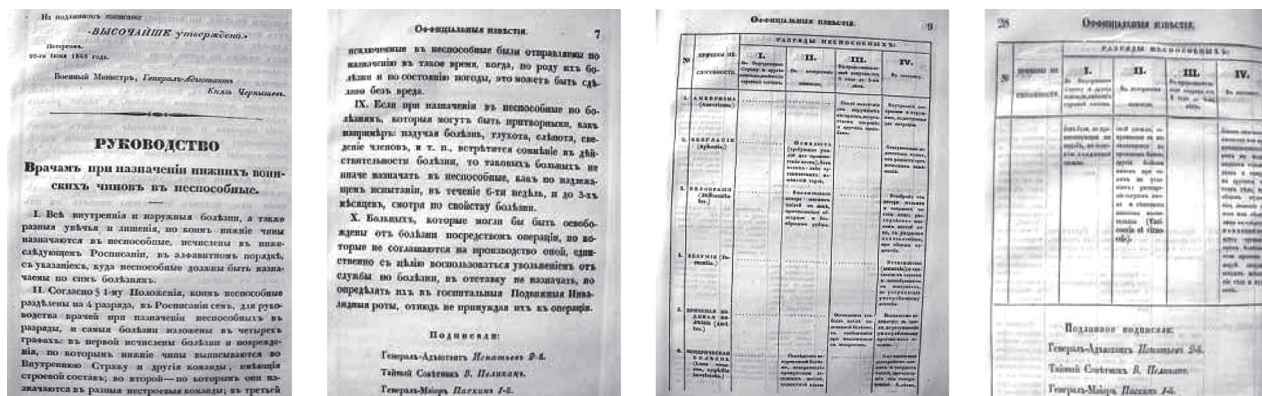

Рис. 8. РУКОВОДСТВО врачам при назначении нижних воинских чинов в неспособные. 1848 г.

ми, предоставляется зачисляться в запас, в случае собственного их на то желания. А в статье 33:

«Нижние чины, сделавшиеся во время состояния на действительной службе неспособными к продолжению оной, а также нижние чины запаса, получившие увечье во время учебных сборов, в случае неспособности их к личному труду и неимения собственных средств к жизни, ни родственников, желающих принять их на свое иждивение, получают от казны по три рубля в месяц; те же из них, которые будут признаны требующими постороннего ухода, размещаются по богадельням и благотворительным заведениям и в случае неимения в них свободных мест, поручаются попечению благонадежных лиц, с платою от казны стоимости содержания призреваемого, но не свыше шести рублей в месяц».

В статьях 42-44 пункта I. «Об изъятиях и отсрочках по телесным недостаткам» главы VI Устава «Об изъятиях, отсрочках и льготах по отправлению воинской повинности» говорилось: «42. Из лиц, подлежащих поступлению на службу по жребию, освобождаются от оной те, которые, вследствие телесных недостатков или болезненного расстройства, совершенно неспособны к военной службе; из сего исключаются, однако, умышленные членовредители, во всяком случае обрачаемые в войска. 43. Наименьшая мера роста для приема на военную службу по жребию определяется в два аршина и два

с половиной вершка¹. Расписание же телесных недостатков и болезней, препятствующих приему на службу, а равно наставление присутствиям по воинской повинности относительно порядка освидетельствования вынужденных жребий лиц издаются министрами внутренних дел и военным и управляющим Морским министерством, по взаимному между ними соглашению и по предварительном об суждении упомянутых предметов в Медицинском совете. 44. Прием на службу лиц, оказавшихся для нее недостаточно возмужалыми или одержимых такими болезнями, которые не признаются совершенно освобождающими от службы, а также лиц, не оправившихся после недавно перенесенных болезней, отсрочивается на один год. Если же, по истечении года, они вновь будут признаны слабосильными, то назначаются на службу в следующем за тем году, буде окажутся к ней годными; в противном случае им выдается свидетельство об освобождении их от службы».

Медицинский отбор и освидетельствование новобранцев проводились в воинских присутствиях, где врачи участвовали в этой работе как технические исполнители без права голоса. В своей работе при отборе лиц для прохождения воинской повинности должностные лица воинских присутствий руководствовались требованиями статей 81, 84, 89,

¹ Русская мера длины. Аршин – 71,12 см, вершок – 4,44 см. В данном случае: 2 аршина = 142,24 см и 2 вершка = 4,44 × 2 = 8,88 см. Итого 142,24 + 8,88 = 151,12 см (Авт.).

91, 144 и 148 Устава, в котором для проведения освидетельствования призывного контингента: «...81. В каждой губернии и области, состоит губернское или областное по воинской повинности присутствие, под председательством губернатора или начальника области, из следующих членов: губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы и одного члена оной по выбору сей управы, губернского воинского начальника или лица, его заменяющего, и прокурора окружного суда или его товарища... 84. В каждом уезде или округе состоит уездное или окружное по воинской повинности присутствие, под председательством уездного предводителя дворянства, из следующих членов: офицера, по назначению военного начальства, уездного исправника или соответствующего сему званию лица и члена земской управы по выбору оной. При действии присутствия в призывном участке, имеющем в своем составе городское поселение, присутствие дополняется членом от городской управы по ее назначению, а где городской управы не имеется, – членом по выбору городского общества. Кроме того, при действии присутствия в местах призыва состав оного дополняется одним из жителей участка, избираемым уездным земским собранием на три года... 89. На губернское или областное по воинской повинности присутствие возлагается: 1) общее по всей губернии или области наблюдение за правильным ходом призыва и приема лиц, подлежащих воинской повинности; 2) раскладка назначенного на губернию или область числа новобранцев между участками; 3) переосвидетельствование подлежащих воинской повинности лиц в определенных сим Уставом случаях; 4) рассмотрение жалоб на уездные, окружные и городские присутствия; 5) рассмотрение отчетов уездных, окружных и городских присутствий и составление общего отчета о выполнении каждого призыва по губернии или области, — и 6) разрешение и представление, в случае надобности, на рассмотрение подлежащих высших властей недоразумений, возникших в уездных,

окружных и городских присутствиях... 91. К освидетельствованию и приему лиц, подлежащих назначению на военную службу, в присутствия уездные или окружные и городские назначаются по два медика, один от гражданского, а другой от военного управления, и военный приемщик (сухопутного или морского ведомства по принадлежности), а в присутствия губернские или областные – для переосвидетельствования – также по два медика, на том же основании. Участие врачей в делах присутствия ограничивается подачею мнения о годности лица, подлежащего приему на службу. VII. Об осмотре и приеме на службу... 144. По вынимании жребия, уездное, окружное или городское присутствие приступает к освидетельствованию призванных к исполнению повинности лиц и к приему на службу оказавшихся к ней годными. 145. От освидетельствования освобождаются представившие удостоверение состоящего на государственной службе врача, что ни в телосложении их, ни в состоянии здоровья нет недостатков, препятствующих приему на военную службу... 148. Объявляющих себя при освидетельствовании одержимыми падучею или иною скрытою болезнью, препятствующею нести военную службу, в случае подозрения о ложности такого заявления, присутствие отсылает в ближайший госпиталь, лазарет или больницу на испытание относительно способности их к службе. Таким жел образом присутствие поступает и в том случае, когда, по заключению врачей, есть основание предполагать, что болезнь, с которою нельзя принять на службу, произведена и поддерживается искусственно. Содержание отправленных в лечебные заведения, во время их испытания, принимается на счет казны, если сами они не пожелают содержать себя в больнице на собственный счет. 149. Присутствия, в отношении признания свидетельствуемых способными или неспособными к военной службе, не обязаны подчиняться мнению врачей, производящих осмотр. Присутствующим при осмотре лицам предоставляется право возражать против признания лица не-

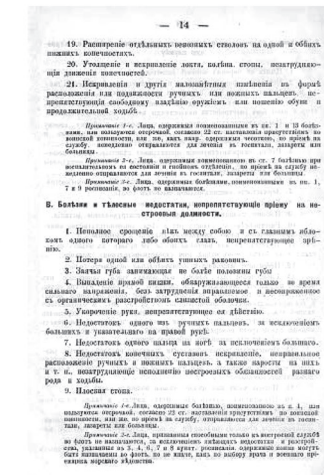
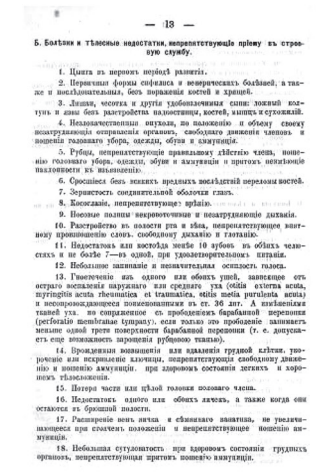
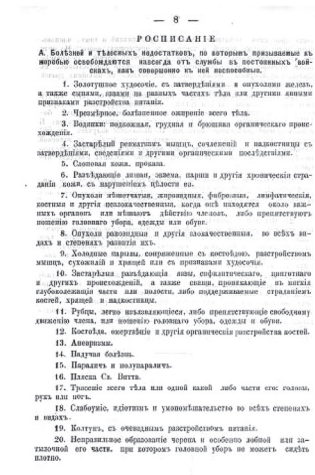
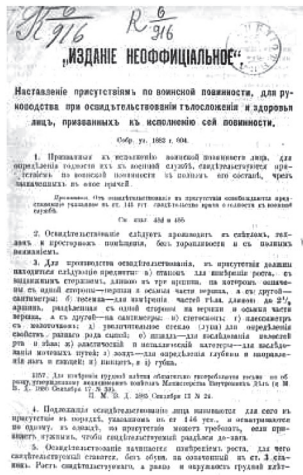

Рис. 9. Наставление присутствиям по воинской повинности для руководства при освидетельствовании телосложения и здоровья лиц, призванных к исполнению сей повинности

способным к военной службе. Возражения сии заносятся в журнал уездного, окружного или городского присутствия, а присутствию губернскому или областному предоставляется в сих случаях привлекать к переосвидетельствованию даже и тех лиц, о коих состоялось единогласное постановление производившего освидетельствование присутствия».

Кроме того, в России с определенной периодичностью издавался документ (о нем упомянуто в ст. 43 Устава – Авт.), так называемое «Наставление присутствиям по воинской повинности для руководства при освидетельствовании телосложения и здоровья лиц, призванных к исполнению сей повинности»¹ – это была своего рода, «дорожная карта» которой руководствовались должностные лица Воинских присутствий в своей работе (рис. 9).

В данном Наставлении размещены: «Росписаніе А. Болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, по которымъ призываемые къ жребию освобождаются навсегда отъ службы; Б. Болѣзни и тѣлесныя недостатки, не препятствующіе приему въ строевую службу; В. Болѣзни и тѣлесныя недостатки, не препятствующіе приему на нестроевые

должности». Также врачам даны: «Инструкція врачамъ для руководства для измѣренія груди у свидѣтельствуемыхъ лицъ», «Инструкція врачамъ для измѣренія нижнихъ конечностей» и «Раскладка, указывающая нормальную окружность грудной кльтки при соответствующемъ росте».

Экспертиза военнослужащих рядового состава проводилась врачебными комиссиями, осуществлявшими свою деятельность при госпиталях и лазаретах, но возглавляли эти комиссии по-прежнему военные начальники.

В последние два десятилетия XIX в. была окончательно определена организация ВВЭ в русской армии. При этом экспертиза новобранцев находилась в ведении Министерства внутренних дел, а экспертизой военнослужащих ведало Военное министерство. Как результат, такого положения дел в области проведения ВВЭ новобранцев при освидетельствовании их в воинских присутствиях сложилась следующая картина.

По свидетельству старшего врача 186 пехотного резервного Луковского полка А.М. Кельнера²: «Осматривая ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ партіи новобранцевъ, прибывающихъ на пополненіе полка, невозможно не придти къ весьма печальному заключенію, что составъ этихъ новобранцевъ въ отно-

¹ Наставление присутствиям по воинской повинности для руководства при освидетельствовании телосложения и здоровья лиц, призванных к исполнению сей повинности. – Неофиц. изд. – [Казань: тип. Губ. правл., ценз. 1896]. – 16 с.

² Кельнер А.М. К вопросу о призыве на военную службу новобранцев // Воен.-мед. журн. Т. ССХІІ. – Июль. 1908. – С.Пб. – С. 482–489.

шеніи физическаго развитія и здоровья съ каждымъ годомъ ухудшается... Вопросъ о недостаткахъ при приѣмѣ новобранцевъ разсматривался неоднократно... но я считаю его настолько существеннымъ, важнымъ и требующимъ всесторонняго освѣщенія... Для того, чтобы государство имѣло хорошую, годную для выполненія своей задачи армію, необходимо, чтобы эта армія состояла изъ крѣпкихъ, здоровыхъ солдатъ. Между тѣмъ, что мы видимъ? Въ полки поступает масса совершенно негоднаго для военной службы элемента и, несмотря на то, что часть негодныхъ новобранцевъ увольняется, остается еще въ много малоспособныхъ для службы солдатъ, наполняющихъ постоянно околотки, лазареты и госпитали и дающихъ ежегодно огромную цифру увольняемыхъ въ неспособные. Свидѣтельствуя прибывающихъ въ часть новобранцевъ, невозможно не задать себѣ вопроса: чѣмъ руководились лица, принявшія данного субъекта на службу? Кромѣ массы слабого физическаго развитія, малокровныхъ, истощенныхъ, съ недостаткомъ мѣры груди, а иногда не достигшихъ минимума роста, встрѣчаемъ одержимыхъ всевозможными болѣзнями и пороками: органическими страданіями сердца, пораженіями верхушекъ лекихъ, грыжами, не говоря о массѣ ушныхъ больныхъ, близорукихъ и трахоматозныхъ...

Для подтвержденія... позволяю себѣ привести данные изъ наблюденій надъ прибывающими новобранцами Луковскаго полка за последние три года. Въ призывѣ 1904 г. прибыло въ полкъ новобранцевъ 581, изъ нихъ я опротестовалъ 66. Изъ этого числа особой комиссіей было признано годными къ службѣ 29 чел. и негодными – 37 чел. Въ призывѣ 1905 г. изъ числа поступившихъ въ полкъ 315 новобранцевъ я опротестовалъ 55. Изъ нихъ особой комиссіей уволено 20, именно: 9 вовсе отъ службы и 11-и дана отсрочка отъ слѣдующаго призыва, а 35 чел. признано годными к службѣ. Въ призывѣ 1906 г. изъ числа 485 чел. я опротестовалъ 91, изъ нихъ уволено особой комиссіей 57 (34 вовсе отъ службы и 23 получили отсрочку), а

34 признано годными. Изъ последнихъ 14 ч. уволено в неспособные въ теченіе года. Изъ приведенныхъ данныхъ, относящихся только къ одной небольшой части – резервный полкъ со списочнымъ составомъ около 1200 чел. – ясно, что комплектованіе войскъ новобранцами поставлено весьма неудовлетворительно и требуетъ коренныхъ реформъ. Присутствія по воинской повинности относятся къ приѣму новобранцевъ только съ формальной стороны... Главная забота присутствій – набрать въ извѣстный, возможно короткій періодъ пердписанное число людей, не заботясь совершенно о томъ, способны-ли эти люди къ отбыванію воинской повинности. Въ присутствіяхъ преобладаетъ не-военный элементъ, врачи – эксперты, не имѣютъ рѣшающаго права голоса; гражданскіе врачи, обыкновенно совершенно не знакомы съ условіями службы солдата... Я не могу не указать на еще одинъ недостатокъ въ дѣйствіяхъ особыхъ комиссій; это – позднее требованіе новобранцевъ для переосвидѣтельствванія».

И в конце своего повествованія доктор Кельнеръ делаетъ выводъ о томъ, что: «Вопросъ этотъ требуетъ подробнаго и всесторонняго обсужденія лицами компетентными и опытными, съ участіемъ, непременно, тѣхъ кто больше всего соприкасается къ солдатамъ – именно, строевыхъ офицеровъ и полковыхъ врачей...

По моему мнѣнію, главная реформа въ дѣлѣ призыва на службу должна состоять въ слѣдующемъ: 1). Порядокъ освидѣтельствванія слѣдовало-бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что освидѣтельствваніе должно предшествовать жребеметанію, т.е... жребій долженъ быть только между тѣми только, которые будутъ найдены безусловно годными... 2). Врачамъ должно быть дано рѣшающее право голоса... 3). Въ присутствіяхъ, обязательно должны участвовать представители отъ войскъ съ правомъ рѣшающаго голоса... 4). Для освидѣтельствванія призывныхъ, врачамъ должно быть предоставлено предостаточно времени для подробнаго, внимательнаго и неторопливаго осмотра, при доставленіи

имъ всѣхъ необходимыхъ удобствъ въ смыслѣ обстановки, тишины, освѣщения и т.п. 5). Наконецъ полагаю, что слѣдовало-бы лицъ виновныхъ въ пріемъ ан службу завѣдомо негодныхъ новобранцевъ, подвергать денежной отвѣтственности, за неправильный пріемъ».

В тоже время старший врач 1-го гусарско-го Сумского полка В.С. Куппа¹ также ставит остро вопрос о проблеме качественного освидетельствования состояния здоровья новобранцев, поступающих на действительную военную службу в действующие войска: «Главной причиной такого вниманія являются то безсиліе и отсутствіе какой-либо почвы подъ ногами, которое каждый врачъ испытывает при опредѣленіи годности новобранцевъ къ военной службѣ с точки зрѣнія крепости тѣлосложенія и отсутствія предрасположенія к заболѣванію грудными болѣзнями».

Он также говорит о том, что в Российском законодательстве практически нет нормативных актов, которые бы четко регулировали вопросы оценки состояния здоровья призывников, а не только оценивали возмужалость и телосложение. Он утверждает, что: «В самом дѣлѣ, на что может опереться врачъ признавая негоднымъ новобранца, показавшагося ему слабосильнымъ? До 1906 г. въ его распоряженіи имѣлась для этого только одна 47 ст. Уст. о Воин. Пов., трактующая о недостаточной возмужалости. Въ послѣднемъ Расписании болѣзней, прил. к пр. по Воен. Вѣд. 1906 г. № 465, имѣется ст. 1, въ которой говорится о врожденномъ слабомъ тѣлосложеніи. По объѣмъ этимъ статьямъ недостаточная возмужалость и слабое тѣлосложеніе опредѣляются чисто субъективно, на глазъ; въ нихъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній, которыми врачъ могъ бы самъ руководиться и убѣдить не-медицинскихъ членовъ присутствій по воинской повинности и особыхъ комиссій. Результатомъ этого является то, что громадное большинство новобран-

цевъ, забракованныхъ или опротестованныхъ по этимъ статьямъ, какъ присутствіями такъ и особыми комиссіями признаются годными къ службѣ. И вотъ такие новобранцы остаются въ части являясь постоянной угрозой врачу, а потому не удивительно, что послѣдний относится къ нимъ подозрительно, постоянно слѣтитъ за ними, подкармливаетъ ихъ, освобождаетъ отъ занятій; новсе это ни сколько не гарантируетъ отъ того, что черезъ 1-2-3 года такой субъектъ окажется туберкулезнымъ или кандидатомъ въ него подъ видомъ плевритика или хронического бронхитика. Изъ вышесказаннаго ясно, насколько является существенно необходимымъ установить ясныя и, по возможности, точныя данныя для опредѣленія слабосилія и предрасположенія къ туберкулезу, которыя свели бы до минимума возможность попаданія такихъ субъектовъ в армию».

Приведенные выше данные о зарождении и становлении ВВЭ в древнем Московском государстве и вплоть до периода России-дореволюционной, несмотря на отдельные попытки некоторых ученых и практиков, а также руководителей медицинской службы военного ведомства того времени внедрить научно обоснованные методы медицинского освидетельствования призывников (рекрутов, новобранцев) и военнослужащих, говорят о том, что как таковой системы ВВЭ в широком понимании этого слова с четкой организацией и задачами в то время не было, а имелись лишь отдельные ее элементы. Отсутствовала также и головная организация, т.н. организационно-методический центр по контролю и оказанию практической помощи органам военного управления, органам здравоохранения, военным организациям стационарного типа в проведении организационных, научно-методических и практических мероприятий по медицинскому обеспечению подготовки молодежи к службе в рядах Вооруженных сил здоровым и физически крепким пополнением.

Продолжение следует...

Поступила 01.08.2022 г.

¹ Куппа В.С. Къ вопросу объ опредѣленіи годности новобранцевъ къ военной службѣ // Воен.-мед. журн. Т. ССXXII. – Июль. 1908. – С.Пб. – С. 292–298.